

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 201: Хорошие и плохие концовки

<http://kg-portal.ru//comments///>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи.

Юрий Лушинский: Ничего не изменилось.

МС: Да, ещё раз здравствуйте. Снова здравствуйте.

Евгений Кузьмин: Ничего не изменилось.

МС: Это новый день, на самом деле. Мы с новым пивом, с новым...

ЮЛ: Да-да-да, сутки прошли, мы просто в той же самой одежде, снова с пивом, в том же самом месте, да.

МС: Сидели до сих пор пиздаболили, пиздаболили. Нет, на самом деле, всё просто: у нас как обычно раз в месяц спецвыпуск по заказам наших спонсоров, суперспонсоров, которые нам кидают совсем много денег за чем-то, но нам очень приятно. И на этот раз Григорий Яффа нам предложил на выбор две темы, мы из них выбрали одну конкретную, собственно говоря. Тема такая: «Хэппи-энды vs. драма-энды; во втором случае можно даже смешать кино и сериалы, у кого от каких концовок бомбило или наоборот». Какие нам концовки нравятся, какие не нравятся... Наверное, речь идёт не о так называемых «неожиданных» концовках, это отдельный разговор.

ЮЛ: Ну да.

МС: Они сюда, наверное, теоретически могут немножко попасть, но буквально так вот, побоку, потому что... Я, когда мне даже интересно было: «Так, надо вспомнить концовки какие-то. Сейчас я в „Гугле“ вобью», мне постоянно выводили самые неожиданные концовки. И как обычно, от нормального описания до банального описания сюжета фильма, про концовки ни слова, и вот на Film.ru было описание концовок. То есть Борис Хохлов всё-таки постарался. Спасибо тебе, Боря. Но это не к теме абсолютно, мы всё-таки говорим про какие-то более-менее обычные. Давайте. У нас будут четыре категории по факту: у нас будут драматические и, наоборот, счастливые концовки, которые нам понравились; у нас будут концовки, от которых у нас яростно, чудовищно бомбило (таких, наверное, не сильно много, но есть всё-таки)... Имеются, да, в голове у Юры, в голове у Евгения, который перед началом подкаста сказал: «А какая у нас спецтема?»

ЮЛ: (смеётся) «Где я?»

МС: Выдали сразу. Евгений, ты что думал, мы тебя не выдадим?

ЮЛ: «Что мы здесь делаем? Почему мы ещё не ушли?»

ЕК: Просто я готовился ко всем темам одновременно и поэтому просто забыл...

ЮЛ: Разумеется.

МС: Пиздит как дышит просто.

ЕК: Я хотел с чего начать. Я хотел начать с великого фильма «Империя наносит ответный удар», потому что именно второй номерной фильм про звёздные войны, по сути, в жанре блокбастеров стал одним из первых фильмов с плохой концовкой, потому что... Понятно было, что будет ещё третий фильм про возвращение джедая, соответственно, Лукас мог себе позволить закончить фильм на трагической ноте, на негативной. Вот. Поэтому этот фильм, я считаю, стал в какой-то степени законодателем тренда... не то чтобы тренда, просто определённой черты, которая стала появляется не только у артхауса, у более таких вдумчивых и менее бюджетных фильмов, а именно у блокбастеров. Всё-таки мы будем обсуждать в первую очередь фильмы известные, крупные.

ЮЛ: Евгений, извини, сложно сказать, что в «Империи» прямо-таки уж плохая концовка. Да, они не устраивают вечеринку, как это было в «Возвращении джедая» и «Новой надежде», но... Да, конечно, Хана Соло подморозило, у этой оторвало ноги, но там это всё на позитиве заканчивается.

ЕК: Не.

МС: Там заканчивается на позитиве. Я хотел, кстати, сказать это про «Изгой-один», что там есть некоторые непривычные моменты: нет «Звёздных войн» в названии, нет, собственно говоря, скролла и нет финальной.. «Звёздные войны» всегда заканчивались на позитиве, потому что мелодия всегда играет. Там может быть драма-драма, а потом «тан-таран-таран-таран», всегда там позитив, поэтому нет. Вот если б не было этой финальной мелодии (напевает), скорее всего, все бы такие: «О боже! Жизнь говно! Лукас, пидор, что ты сделал?» Мне кажется, так вот.

ЕК: В любом случае, главному герою отрубают руку, его друга морозят...

МС: ...он узнаёт страшную правду...

ЕК: Да, он узнаёт страшную правду, они уезжают несолоно хлебавши с...

ЮЛ: ...Клауд-сити.

ЕК: Поэтому там такое...

МС: Там предательство, опять же, было друга.

ЮЛ: Лею поймел какой-то негр, по-моему.

(смеются)

МС: В вырезанной сцене.

ЮЛ: Лея снялась в каком-то ролике непонятном.

ЕК: Да, да. В общем... На мой взгляд, тренд на большое количество негативных концовок где-то с начала 00-х, с конца 90-х, так мне кажется. То есть взять «Титаник»...

МС: Ты имеешь в виду, хороших в плане сюжета, но...

ЕК: Да, да. То есть таких фильмов, мы не будем брать артхаус...

ЮЛ: Мы берём блокбастеры, да.

ЕК: Да, берём всё-таки фильмы более-менее известные. Опять же, я считаю, в «Титанике» концовка такая... Конечно, не сказать, что там не хэппи-энд, с другой стороны, там...

ЮЛ: «Бабка! Отдай ожерелье, бабка!»

(смеются)

ЕК: Бабка скидывает ожерелье в воду.

МС: Нет, там...

ЮЛ: Там группа мужиков ждут, пытаются найти это грёбаное ожерелье; грёбаная бабка – очень плохая концовка.

ЕК: Нет, я всё-таки, конечно, про смерть Дикаприо, если серьёзно. То есть драматическое завершение фильма всё равно.

МС: Нет, я считаю, на самом деле, в «Титанике», если уж серьёзно говорить, а не: «Бабка!»... Теперь это долго будут вспоминать: «Бабка!»

ЮЛ: «Отдай блестяшку, бабка!»

МС: Там концовка скорее драматично-романтическая, потому что по факту она означает, что...

ЮЛ: ...она вспомнила свою любовь.

МС: Да, более того, она его в принципе всю жизнь любила. Она ж себе никого особо не нашла, не влюблялась ни в кого так больше...

ЮЛ: Нет, по-моему, у неё же дети были.

МС: Нет...

ЮЛ: Она трахалась!

(смеются)

МС: Она больше так никого не любила явно, потому что в конце она про это так рассказывает, она бросает это ожерелье... Это такое...

ЮЛ: Это её сердце, она оставляет его здесь – такая вот метафора.

МС: Да, да, это такой романтик-драма. Она такая, как сказать по-русски, я не знаю, *bittersweet*, как американцы говорят.

ЮЛ: Полусладкая такая, с горечью. Солоноватая.

(смеются)

МС: О боже мой.

ЮЛ: Ладно. «Титаник» сказал, «Империя наносит ответный удар»... Одна из самых любимых драматических концовок – у «Терминатора 2».

МС: Именно «2».

ЮЛ: «Та-ра-ра па-ра-ра».

ЕК: Да, да, такого же плана, как и «Титаник», тоже один из героев остаётся – побеждает, один жертвует собой при этом.

ЮЛ: Чтобы обеспечить триквел...

ЕК: Да, Кэмерон не изменяет себе. А вот что касается...

МС: Не, давайте, может, тогда пробежимся по драматическим концовкам? Потом перейдём к каким-то таким хорошим, а то мы будем скакать и будет какой-то пиздец, мне кажется. На мой взгляд, одна из самых адовых, но хороших сюжетных концовок – «Мгла».

ЮЛ: Бля.

МС: А? А? А?

ЮЛ: Это сложно сказать...

ЕК: Да-да-да.

МС: Товарищи, во-первых, давайте так: мы называем фильм, и вы сразу же, если его не смотрели, к херам выключаете, потому что местами будем страшно спойлерить. Я считаю, что концовка «Мглы» – это просто страшный, невообразимый пиздец. Это очень классно, это замечательный сюжетно обоснованный пиздец.

ЕК: Да.

МС: Если кто не знает, то в конце главный герой (Томас Джейн его играет) вместе с сыном и двумя людьми едет...

ЮЛ: С бабушкой и дедушкой, да.

МС: Им кажется, что полная жопа, инопланетяне их захватили и так далее; они принимают страшное решение: он там всех убивает...

ЮЛ: У него остаётся, по-моему, четыре пули, три пули остаётся...

МС: Да, убивает всех, убивает сына, сам думает, как покончить жизнь самоубийством, и тут туман развеивается и едут войска спасательные. И всё.

ЮЛ: Плюс там ещё есть момент, что, по-моему, одна женщина с двумя детьми, которая ушла от них, которую никто не хотел сопровождать, выжила.

МС: Да, да, показывали. Она едет на одной из этих... И выясняется, что ему нужно было подождать буквально пять минут, ему нужно было просто продолжать бороться.

ЮЛ: Дело надежды, надо было верить, да.

МС: О чём и речь. Более того, эта концовка страшно противоречит тому...

ЮЛ: Роману.

МС: ...что происходит у Стивена Кинга в романе, она прямо противоположная. Потому что в романе Стивена Кинга заканчивается тем, что вроде как всё плохо, инопланетяне всё так же захватили, они едут на машине, но где-то по радио слышат слово «надежда».

ЮЛ: Да-да-да.

МС: То есть глобально это полный пиздец, но локально — семья в целостности, в сохранности...

ЕК: Прямо как в Rogue One.

МС: Да, типа того. И где-то, может быть, что-то будет нормально, и ты думаешь: «Как это клёво». Да, человечеству пиздец, но не важно. А здесь человечество выживает, явно справляется с инопланетной угрозой, но вот это просто полный ад. Я вышел как мешком по голове ударенный, я такой: (плачет) «Вашу мать!» Это было адски, но это очень здорово.

ЕК: Согласен. Кстати, в похожей степени меня... «Мгла» — да, это без сомнения, просто очень круто. Примерно в том же году вышел «Сайлент Хилл» первый, и там концовка тоже совсем не совсем хэппи-энд. То есть, как вы помните...

ЮЛ: Эти двое остаются...

МС: Да, да.

ЕК: Да, они остались до сих пор в параллельном измерении, и они приходят домой, где всё ещё туман, где нету мужа, который их ищет (Шон Бин) судорожно. Тоже концовка такая, очень трогательная; и жалко, что во втором фильме, который и без того невыдающийся, они эту линию особо не продолжили никак. Просто забили на неё хер.

МС: Да, согласен.

ЕК: Причём, я считаю, исходя из самой концепции именно фильма «Сайлент Хилл», там очень подходит этому... Опять же, в первоисточнике, конечно, немножко по-другому было, но там несколько вариантов было, в каждой из игр причём. Поэтому... Там, кстати, тоже, опять же, возвращаясь к «Сайлент Хиллу», там была вторая часть (спойлер!), там другой сюжет был, но там главный герой искал в этом туманном городе свою жену, с которой провёл

там медовый месяц, и (спойлер!) ближе к концу игры выясняется, что... А! Искал он её, собственно, она была мертва уже лет пять как, она написала ему письмо, он её начал искать; и он тут вспомнил, что это он её убил в состоянии аффекта, и это был такой реально очень сильный момент, и в одной из каноничных концовок второго «Сайлент Хилла» (именно игры) он кончает жизнь самоубийством.

МС: В этом плане, опять же, Memento.

ЕК: Да.

МС: Давайте вспомним. Мы, конечно, не будем перечислять всё, потому что мы сейчас начнём: ой, «Другие», ой, «Пила», ой, «Шестое чувство»...

ЕК: Кстати, слэшеры (я быстро), триллеры вообще все, а-ля «Пила» и заканчивая всякими «Пятницами», «Хэллоуинами»...

ЮЛ: «Кошмар на улице Вязов».

ЕК: Это жанр такой, там в принципе...

ЮЛ: Они должны подвигнуть тебя на прощание.

ЕК: Да, да. То есть даже если фильм заканчивается хэппи-эндом, всё равно в некоторых фильмах показывают последнюю сцену тридцатисекундную, где всё равно...

МС: «Трам-трам!»

ЕК: Да, всё равно наступает пиздец главному герою, да. Это просто закон жанра, это даже рассматривать бессмысленно.

МС: Это не считается, да. Мы, опять же, говорим не о неожиданных концовках, а просто именно о таких... Скорее, действительно, чтоб было всё так хорошо-хорошо, а потом стало пиздец как драматично. Или было всё по законам жанра, а в конце всё перевернулось, как во «Мгле», да? Было про одно, а в конце, сука, нужно было ещё немножко побороться, а ты вот... И всё, пожалуйста.

ЮЛ: А для меня такая концовка считается у «Бегущего по лезвию». А... Супердраматичная, учитывая, что персонаж Рутгера Хауэра всегда был злодеем, творил неопишуемые вещи, а в конце он оказался более человечным, чем сам Декард.

МС: Какой монолог выдал!

ЮЛ: Который, да: «Что я видел...», да, и в конце его душа улетает... Там есть дебильные закадровые слова, где просто объясняется, что: «Наверное, он ценил жизнь в данный момент, ценил любую жизнь, даже мою». Злодей, который не убивает главного героя, хотя имеет для этого все возможности.

МС: Абсолютно все возможности и моральную...

ЮЛ: ...мотивацию, да. Он же хотел его убивать, не воспринимать как живое существо, а он просто его спас, потому что в данный момент ценил любую жизнь.

МС: Да, пожалуй. Если уж говорить тогда про роботов – опять же, неожиданно, наверное, но «Терминатор 3: Восстание машин». Фильм, который местами ни хера не совершенен, но концовка в плане драмы вытягивает очень сильно.

ЕК: Кстати, да. Концовка вытянула.

МС: Не в том плане, что фильм был об одном, а тут внезапно: «Ни хуя себе, вот это поворот!»

ЕК: Как раз таки всё органично.

МС: Всё органично, всё грамотно, всё к этому шло. И, блин, можно много претензий предъявлять: «Поговори с рукой», всякая такая хуйня, но концовка, когда выясняется, что да, просто Джона Коннора... Не пытались спасти человечество, пытались спасти Джона Коннора – это грамотно, это хорошо, это драматически прекрасно работает, я тоже так немножко вышел с гораздо лучшим ощущением от фильма, чем он реально того заслуживал. При том, что да, нормальное кино.

ЕК: Окей, исторические фильмы типа «Гладиатора», «Трои» и прочее.

ЮЛ: Пеплумы, ты хочешь сказать.

ЕК: Да. Опять же, там законы жанра больше работают, потому что в «Гладиаторе»...

МС: Обязательно кто-то должен помереть.

ЕК: Да, не мог не умереть Рассел Кроу в «Гладиаторе». Тогда фильм бы не сработал так, как он сработал.

МС: Да, пожалуй. То же самое с «Троей»: не мог не умереть там Эрик Бана, и не мог не умереть Брэд Питт.

ЮЛ: Ахиллес должен был умереть, потому что ахиллесова пята...

МС: Да, они это знали.

ЕК: Кто?

МС: Ахиллес.

ЮЛ: Ахилл, да.

ЕК: Понятно, я говорю: законы жанра.

ЮЛ: «Гектор!»

ЕК: Вот. Что там ещё из пеплумов было?

МС: Недавно был этот, «Помпеи» — то же самое.

ЮЛ: Да, все умерли в конце.

МС: Да.

ЕК: Не смотрел.

МС: Не, неплохое кино. Звёзд с неба не хватает, но неплохое кино, и опять же, честно говоря, даже было неожиданно, потому что всё-таки это немножко...

ЮЛ: Думал, что хоть кто-то спасётся.

МС: Хоть кто-то спасётся — нет, все померли. Помпеи, ёпт.

ЮЛ: Потому что от вулкана не убежишь.

МС: Да, ты можешь быть трижды Китом Харингтоном, да...

ЕК: А в «Царстве небесном» всё хорошо закончилось?

ЮЛ: Практически да.

МС: Да, да.

ЕК: Просто забыл уже.

МС: Как же так? Поэтому оно ни хера не собрало.

ЮЛ: Там были моменты вырезанные, когда, по-моему, Ева Грин собиралась убивать своего сына, у которого была такая же болячка, как у его брата.

МС: Я уже не очень хорошо помню, честно говоря. Я помню, что как бы всё нормально, но тем не менее.

ЮЛ: Драматическая концовка, да, — приходит Львиное Сердце и говорит: «Ну пойдёте снова туда!» Он такой: «Нет, оставьте это добро себе, нам это не надо».

МС: Именно. Окей, хорошо. «Мулен Руж». В «Мулен Руж» прекрасная грустная концовка. Все смотрели?

ЕК: Да.

ЮЛ: Да, да.

МС: Более того, это концовка, о которой говорят в самом начале. Там в самом начале: «Вот моя любовь, она умерла». И после этого рассказывается, и в конце: «Ой, так весело, так здорово... (плачет) Как жалко!» К тому же ещё Макгрегор отлично отыгрывает, когда в конце она умирает, он плачет — это очень хорошо, шикарно сыграно, это одна из, по-моему, его лучших ролей. Точно одна из лучших.

ЕК: Ладно, а завершение третьего эпизода, где Макгрегор тоже отлично отыгрывает?

МС: Не, тоже хорошо отыгрывает, согласен.

ЕК: Кстати, там тоже не хэппи-энд, в принципе.

МС: Вообще ни хуя не хэппи-энд. Там вполне себе...

ЮЛ: Он такой: «I have the high ground!»

МС: Да.

ЮЛ: «High ground!» – «It's not the high ground Jedi way».

МС: А...

ЮЛ: «I loved you. You were my brother!»

ЕК: Окей. Сразу приходят на ум финчеровские фильмы – «Исчезнувшая» и «Бойцовский клуб».

ЮЛ: В «Бойцовском клубе» не совсем то...

МС: Там просто «вот это поворот», в «Исчезнувшей»... Там сложно сказать, там концовка какая-то...

ЕК: В «Исчезнувшей» концовка такая, что она, получается, победила.

ЮЛ: Я хотел сказать: ещё фильм База Лурмана с Леонардо Дикаприо, который вот этот вот... Господи...

МС: «Кровавый алмаз»? Какой, блядь, «Кровавый алмаз»?!

ЮЛ: Нет, Баз Лурман который. «Мистер Гэтсби»!

МС: А, «Гэтсби».

ЮЛ: Там тоже же драматическая концовка, там где...

МС: Ну да.

ЕК: Она такая, она ж литературная.

ЮЛ: Ну и?

ЕК: Ну да.

МС: Допустим.

ЕК: Не, опять же к «Исчезнувшей» – по-моему, там концовка плохая, потому что (в смысле, драматичная), по сути, главная злодейка победила.

ЕК: То есть она осталась безнаказанной...

МС: Да. А он смирился.

ЕК: ...и в итоге переиграла главного героя.

ЮЛ: Он был дурачком, поэтому...

ЕК: Да, и он всё...

МС: Скажем так: она его не то что переиграла, просто решила дать смириться. Окей, он мог что-то там сделать потенциально, но он такой...

ЕК: Да, он смирился.

ЮЛ: Нет, его сестра могла стать...

МС: Его сестра могла, и вот он всё-таки решил: он хотел ребёнка, и вот всё это. Она его фактически всем этим вот заарканила окончательно. И ты понимаешь, что персонаж смиряется. Да, это в некотором смысле драма. И так фильм — драма, но она ещё и больше драма, и ты такой: «Ну... Как-то совсем всё печально...» Хорошо, ещё отличная концовка — «Искупление». Вот.

ЕК: Да.

МС: Просто, о господи, такая...

ЕК: ...слёзовыжималка.

МС: Вообще! Но при этом отличная, очень красивая. Она, блин, не то чтобы неожиданная, на это даже какие-то были намёки; но когда ты думаешь, что всё хорошо и вот они вместе жили... Потом он говорит: «Нет! Ни хуя подобного, конечно же. Этот умер там, эта умерла здесь», при бомбёжке и так далее. В общем, очень грустно, я там в три ручья рыдал, потому что красиво снято.

ЕК: Ну да. «Лабиринт Фавна».

МС: О! О боже мой, да!

ЕК: «Лабиринт Фавна», кстати, на мой взгляд, — это...

ЮЛ: Ещё «Анна Каренина».

ЕК: Да. «Лабиринт Фавна» вместе с (до этого говорил) «Гладиатором», ещё... Это пример идеально вписывающейся в общую концепцию печальной концовки. То есть там и двусмысленность — представляла ли всё это девочка?

МС: Ещё у него есть огромный козырь — музыка. Музыка, которая играет, основная тема (не помню, как она называется), но, блин, она... Там можно было концовку «тра-ла-ла» устроить бы, играла бы эта музыка, и все бы рыдали. Но здесь просто...

ЕК: Я каждый раз, когда пересматриваю «Лабиринт Фавна» (кстати, давно не пересматривал), рыдаю.

МС: Да. Это очень красиво, очень трогательно.

ЮЛ: Гильермо дель Торо все делает концовки такие, неоднозначные у своих фильмов. Даже, по-моему...

МС: Да. Он как минимум старается драму сделать – например, в «Хеллбое» было пророчество, да, что он убьёт всё человечество.

ЮЛ: Он убьёт, да, и случится апокалипсис, да.

МС: Он постоянно старается так сделать, да, это правда.

ЕК: «Дитя человеческое» тоже вспоминается.

МС: Там, скорее, с надеждой. Это, скорее, из хорошего.

ЕК: Опять же, главный герой умирает ради... Жертвуя...

МС: Да, опять же, он жертвует, но при этом это как раз с надеждой. Мне кажется, это больше к хорошим концовкам относится. Потому что всё-таки, во-первых, рождается ребёнок, а во-вторых, люди, которые ему помогают (ей, точнее)... В общем, как-то вот такое, более светлое.

ЮЛ: У «Гарри Поттера» в некоторых моментах бывает драматическая концовка, когда он получает что-то, что хочет...

ЕК: Отдельные части.

ЮЛ: Отдельные части, да.

ЕК: Третий, четвёртый, наверное, фильмы.

МС: Четвёртый – это имеется в виду...

ЮЛ: Где в конце умирает, собственно, Сириус – Сириус Блэк.

ЕК: Нет, это третья.

ЮЛ: Не-не-не, третья – «Узник Азкабана». Он его спасает, а в четвёртом, по-моему, он умирает.

ЕК: Да, он умирает. И Седрик Сиггори тоже умирает.

МС: Да.

ЮЛ: Собственно, воплощение Волан-де-Морта, одно из самых драматических...

МС: Йеп.

ЕК: Шестой тоже, по-моему, такой был, где Дамблдор умирает.

МС: Ну... Да, наверное.

ЮЛ: Это мы всё упираемся в литературные источники..

ЕК: Не, тут просто интересно, что, кстати, если взять Marvel, у них вышло уже — сколько там? — четырнадцать или пятнадцать фильмов, и в принципе, ни в одном не было прямо-таки негативной концовки.

МС: Там были преимущественно позитивные. Особенно, например, в «Железном человеке». Типа: «А, я — Железный человек!»

ЕК: Да, да. Причём, по идее, вроде как, наверное, в «Мстителях 3» будет такая, на негативной ноте всё закроется.

ЮЛ: Скорее всего, да.

ЕК: Та же история, что с «Матрицами», сиквелами. Именно второй «Матрицы», которая тоже закончилась.. Там не негативная концовка, там многоточие.

ЮЛ: Типа: «Через три месяца будет новая часть».

ЕК: Да, да. Или через год.

МС: Хорошо, ещё две концовки. Одна — «Турецкий гамбит». Она драматическая в плане романтики, там Фандорин, Варя.. Казалось бы, так клёво, у них такая химия, они соприкоснувшись щёчками тут сидят, всё так замечательно, и в конце она такая, а он такой: «Не-не-не. Ничего подобного, я поехал в Японию» — «Как же? Вот сейчас, и всё навсегда!» Очень красиво, опять же, музыка красивая играет, Файзиев всё это чудесно снял. Я потом смотрел интервью, съёмки о фильме, ролики о съёмках, там, где он говорил: «Я вот надеюсь, что, в принципе, есть потенциальное продолжение. Что они всё-таки встретятся и так далее». Но его не было, не сняли «Турецкий гамбит 2», и не написал ничего этот..

ЕК: Он написал же всё.

МС: Не-не-не.

ЕК: Там не было этого всего.

МС: Вот о чём и речь. Про Варю он ничего не написал. То есть всё, эта линия закончилась, очень грустно, потому что отличные персонажи и у них такая химия была.

ЕК: Он достаточно плотно осветил все аспекты жизни Фандорина — там не было места Варе.

МС: В этом и проблема. Файзиев говорил тогда про.. Просто гипотетически, если бы снять продолжение. Ну вот не сняли, потому что ещё грустнее в этом плане. Обязательно я вспомню про аниме. Про «Пять сантиметров в секунду».

ЕК: Не знаю такого.

МС: Объясняю. Кто не смотрел: это история мальчика и девочки. Сначала в школе, потом они вырастают, они разъезжаются по разным городам, они встречаются. Он там едет как-то к ней, и вот про их жизнь, и в конце они расходятся. Всё. То есть это история про расставание, про вполне себе такое полноценное расставание. Тоже очень грустно, очень красиво. Очень красиво снято, Макото Синкай в принципе красиво снимает, шикарная музыка. Я посмотрел такой: «(плачет) Это неправильно! Они должны были встретиться». Вот. Какие ещё у нас есть грустные концовки? Или мы и так, по-моему, перебрали...

ЮЛ: ...всё, что только было можно. Вплоть до «Гарри Поттера», начиная от «Империя наносит ответный удар».

МС: Да. Сериалы, честно говоря, я не могу вспомнить.

ЮЛ: С грустными концовками...

ЕК: Опять же, у сериалов есть такое плохое качество — они заканчиваются, бывает, позднее, чем стоило бы.

МС: Это правда.

ЮЛ: Слушайте, Person of Interest. Главный герой умирает.

ЕК: Ну да, да.

МС: Там фактически даже умирают два клёвых героя, на самом деле.

ЕК: Да там много клёвых героев умирает.

МС: В последнем эпизоде...

ЕК: И Рут умирает, и умирает мистер Риз.

МС: Да.

ЮЛ: И Машина умирает.

МС: Что?

ЮЛ: Машина умирает.

МС: И Машина умирает, да. Все умерли!

(смеются)

МС: Это ужасная концовка! Какого хера?!

ЕК: Да. Просто если брать отдельные эпизоды, ой, не эпизоды, сезоны сериалов, то там, безусловно, есть моменты. Даже тот же самый Westworld заканчивается на не позитивной...

ЮЛ: На хаосе.

ЕК: Да-да-да. Тут да, с сериалами, конечно, сложнее, потому что они, блядь, не заканчиваются.

ЮЛ: По-моему, у меня, если мы говорим о самых бесящих концовках, то...

МС: Не, сейчас мы не про бесящие, мы ещё про хорошие нормально поговорим, а потом примемся за бесящие.

ЮЛ: Окей.

МС: Если уж на то пошло, на сериалы, то «Код Гиасс». Кто знает — тот поймёт. Там очень красивая драматическая концовка. Прямо красивая, да.

ЕК: Нет, я всё-таки вынесу «Пилу» из разряда тупых слэшеров. Я считаю, что «Пила»...

МС: Не-не-не, стоп. Про «Пилу» вообще никто не говорил, что она тупой слэшер. Мы не об этом речь вели.

ЕК: Мы обобщили.

ЮЛ: Мы про шокирующие концовки говорили.

МС: Мы просто говорили, что мы не говорим про шокирующие концовки.

ЕК: Смотри, ладно. Просто если брать тупые слэшеры а-ля «Пятница, 13-е», «Хэллоуин», «Кошмар на улице Вязов», то тут понятно. Но «Пила», я считаю, всё-таки немножко о другом.

МС: Извини. «Пила» сразу себя... Если кто-то смотрит не просто: «А, там всех убивают», а хотя бы мало-мальски внимательно, там с самого начала понятно, что речь не о том, что это не тупой слэшер.

ЕК: Да, да. Там просто есть отдельные...

ЮЛ: Там тупой резни нет.

ЕК: Там есть невыдающиеся части, типа пятой, по-моему.

МС: Можно даже говорить смело про первую, в принципе.

ЕК: Да. «Пила» — там сразу же концепция говорит о... То, что все проходят испытания, где, по сути, не выиграешь.

ЮЛ: Не, почему?

МС: Можно, можно, можно. Наоборот, Евгений, не забывай. У Конструктора — да, это Аманда...

ЕК: А, да. У Конструктора как раз таки можно, да, правильно.

МС: Это Аманда охуела.

ЕК: Да-да-да. Она с третьей, по-моему, появилась.

МС: Да, да.

ЕК: Кстати, надо пересмотреть «Пилы».

ЮЛ: Со второй.

МС: Со второй, со второй, она во второй была вместе со всеми, участвовала вместе с этой... Знаете, какое самое весёлое развлечение? Когда, например, ты разговариваешь с человеком, с другом, с девушкой какой-нибудь знакомой — и ты пытаешься понять, какую, сука, часть серии этот человек смотрел. Особенно когда «Пила». «Что там происходило?» — «Ну, там был злодей» — «А дальше что?» — «Там было много...» — «Скорее всего, вторая». Или про «Звёздные войны», когда человек смотрел сто лет назад, тоже не помнит: «А кто там был?» — «Ну, там был красивый мальчик» — «Какой? Хейден Кристенсен?» — «Да, он» — «Значит, новая трилогия, второй или третий эпизод».

ЮЛ: «Негр был?» — «Да» — «„Пробуждение Силы“».

МС: А он везде был! Во втором и третьем.

ЕК: В общем, да. С «Пилами», я считаю, что тоже как раз хороший пример концовок негативных, которые вписывались в общую канву хорошо. Я, правда, ни хера не помню, чем последняя «Пила» кончилась, потому что мне последняя вообще не понравилась, которая была Saw 3D.

ЮЛ: Где снимался мужик из Linkin Park?

ЕК: Я вообще не помню! Я помню, была шестая про страховщиков, хорошая. Помню, была пятая — сборник всех предыдущих частей, где было два новых кадра. А седьмую вообще не помню. Я только помню, что мне не понравилось вообще.

МС: А мне, по-моему, понравилось, но тоже так, подробностей не помню совершенно. Так что да. Не, тем не менее, мы можем поговорить всё-таки про хорошие концовки, приятные, классные. Их, наверное, сложнее вспомнить по простой причине...

ЕК: Потому что большинство их.

ЮЛ: Их гораздо больше.

МС: Не, скорее, что прям: «Это так мило!» всё-таки не очень часто происходит, согласитесь? Обычно — да, хорошо, нормально закончилось. Приятно, прикольно. А так, что, типа: «А, как это клёво!» — такое редко происходит. Но в память больше врезаются не хорошие моменты, а хуёвые, поэтому когда драматическая концовка, все такие: «О боже мой! Там такой пиздец — „Пила“! Вы слышали? А „Мгла“ — вы слышали? Это какой-то кошмар». А когда что-то такое хорошее, светлое — это, ну, реже. Я могу вспомнить, например (причём сразу две), «Одержимости». Обе. Я говорю и про Wicker Park...

ЕК: ...и про барабанщиков?

МС: И про барабанщиков, Whiplash. Wicker Park хорош, прекрасная концовка, именно потому что я опять, ещё раз, болел за Роуз Бирн, я болел как бы за злодейку, но оба героя – и Джош Хартнетт, и Дайан Крюгер – оба персонажа, они столько всего перенесли, они так долго друг друга искали, потому что им злобная Роуз Бирн не давала, и вот когда они встречаются в аэропорту, играет, опять же, красивая музыка, это очень романтично, и типа это вот так... на душе тепло.

ЕК: То есть в таком же контексте Serendipity?

МС: У меня даже есть в списке. Serendipity, да.

ЕК: Они похожи в этом смысле.

МС: У нас, по-русски переведено...

ЕК: ...«Интуиция».

МС: «Интуиция», да. То же самое: он долго её искал, и она тоже его как бы искала, и вот они наконец встречаются в парке на катке, в таком плане. И да, это очень красиво, здорово. А Whiplash – не знаю, это просто очень красиво.

ЕК: Ну, потому что он про преодоление.

МС: Да.

ЕК: Там ты переживаешь, по сути, всё, что было с персонажем, сам, потому что фильм очень клёво поставлен, и там, как бы, когда наступает катарсис, ты просто – а!..

МС: Именно, правильно! Катарсис. Особенно когда они играют, когда в конце вот последний кадр...

ЕК: Да.

МС: Они переглядываются, улыбается Дж. К. Симмонс так слегка, да, и этот улыбается – главный герой.

ЕК: Да, да.

МС: И вот он... всё, конец! Ну, это шикарно.

ЕК: Да, согласен.

МС: Ещё раз повторю, я много раз про это говорил, я не люблю джаз, мне не нравится этот стиль музыки, но...

ЕК: ...но там это просто офигенно поставлено.

МС: Там это всё шикарно, и я реально концовку пересматривал раз, наверное, 20, настолько она крутая.

ЕК: Хорошо, в этом смысле похожая, тоже производственная драма, про профессию творческую, «Чёрный лебедь».

МС: Ну да, там скорее драма, это драма.

ЕК: Там же кончилось тем, что она растворилась в этой роли.

МС: Да-да-да.

ЕК: То есть там как бы такое, что она проиграла своей одержимости, получается, и...

МС: Но это реально очень хорошая...

ЕК: Тоже красиво очень.

ЮЛ: Романтическая хорошая концовка тогда и в «Рестлере», который Аронофски снял.

МС: Ну, пожалуй. Но на меня просто он не столько произвёл впечатления, и всё.

ЕК: Просто «Рестлер» — он не такой впечатляющий.

МС: Там скорее несколько предсказуемо, согласись.

ЕК: Да.

ЮЛ: Да.

МС: Там ты понимаешь, что он настолько одержимый, ты понимаешь, что вот всё, этим и закончится, как бы всё к этому идёт. Последние особенно полчаса...

ЮЛ: И там нет элемента красоты, который был в «Чёрном лебеде».

МС: Это раз. А в «Чёрном лебеде» — как она вот танцует, как она превращается в лебедя, это здорово, это очень красиво. Опять же, Натали Портман...

ЮЛ: По милости концовок, хотелось бы сказать, что это все мультфильмы Disney, начиная с «Лило и Стича».

ЕК: Ну да, да, да.

МС: Да, практически, да. «Аладдин», «Русалочка» — всё это...

ЕК: «Король Лев».

МС: Да-да-да.

ЮЛ: Они все именно там «А!..» Именно то, что ты обещал, как бы, говорил, что именно...

МС: Не-не, да, вопросов нет, абсолютно. Это всё очень красиво, очень мило, если хотите, чтоб у вас настроение на ближайший день, на ближайшую неделю было в плюс... Я тут прочитал «Твиттер» Минского, который сказал, типа: «Блин, песни мне не понравились, – в „Моане“, – песни не зашли, и петух этот ещё дебилный, но блин, на всю неделю настроение такое охуительное!» Вот, пожалуйста, это Disney.

ЮЛ: Это «Моана», да?

МС: Да, «Моана», конечно. Это типичный Disney, который умудряется...

ЮЛ: Ну, там всё делается feel good, включая концовку.

МС: Да, о чём и речь.

ЮЛ: Нет, я просто хотел сказать, что больше цепляющим для меня, конечно, «Лило и Стич» является, потому что там всё очень хорошо получается.

МС: Там ещё, опять же, про семью хорошо сказано.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Про обретение семьи, собственно, говоря. Стичем. Ну да, согласен, вопросов вообще никаких нет. Что ещё, собственно говоря? «Пираты Карибского моря» первые. Объясню, почему: потому что он очень клёвый и позитивный. То есть в конце у этого самого... господи!

ЮЛ: Джека Воробья.

МС: У Элизабет и Уилла...

ЮЛ: Уилла.

ЕК: Ну да.

МС: Она говорит про Уилла: «He's a pirate!»

ЮД: Да-да-да.

МС: Показывают Джека Воробья, он говорит: «Удача при мне», – и вот He's a Pirate играет. Просто классно, красиво снято, красиво поставлено, отличная музыка играет. И так до этого фильм был истерично смешной, очень красивый, и ты после ещё вот этой мелодии, которая тебе ещё больше...

ЮЛ: Диснеевские фильмы, короче говоря.

ЕК: Кстати, да.

МС: Опять же, диснеевский фильм.

ЕК: Музыкальная часть вообще очень часто настроению вот этому окончательному...

МС: Да.

ЕК: ...очень часто способствует.

МС: То, что я говорил про «Звёздные войны».

ЕК: Да, да.

МС: «Звёздные войны» практически все, кроме «Изгоя-один», собственно говоря, заканчиваются, типа: «Всё хуёво, но всё так весело».

ЮЛ: Если говорить про концовки, например, и про игры, и про фильмы, то это «Принц Персии», да, который был новый, который Sands of Time, где он как бы спасал главную героиню, но она забывала про него. Но это я говорю про игру, не про фильм.

МС: Да-да-да, я помню, конечно-конечно.

ЮЛ: Да-да-да, вот это как бы пример...

МС: Но при этом он с какой-то лёгкостью, типа: «Ну окей, что ж поделывать, ладно».

ЕК: Да, да.

МС: Что ещё? О, если говорить про сильно романтические концовки, «50 первых поцелуев». Нет, во-первых, фильм...

ЕК: Я забыл просто уже его. Да не, я помню...

ЮЛ: Там, где Дрю Бэрримор...

ЕК: Суть-то я помню, я забыл, чем кончилось.

МС: Нет, концовка очень простая: она просыпается непонятно где, включает видеокассету, ей Адам Сэндлер рассказывает, она выходит, выясняет, что они чуть ли не в каком-то кругосветном плавании.

ЮЛ: Путешествие на яхте, да-да-да.

МС: На корабле, путешествие на яхте.

ЮЛ: Он с ребёнком.

МС: Дети, уже, по-моему, там два ребёнка, если я ничего не путаю, ну, неважно...

ЕК: Я вообще этого не помню.

МС: То есть просто сам факт, что уже прошло лет 10-15, неважно, 10, допустим, он все эти 10 лет практически каждый день её знакомил с собой, заново в себя влюблял, у них появились дети, и так далее. Не знаю, по-моему, это очень романтично.

ЕК: Юра, «Пассажиры».

(смеются)

МС: Нет, не рассказывайте мне никаких концовок.

ЮЛ: «Певец на свадьбе», это тоже было очень романтическое кино.

МС: Да, и с его песней, что: «Я хочу с тобой стареть».

ЮЛ: Да-да.

МС: Очень красиво, очень здорово тоже. Это вполне себе такой клёвый посыл, хороший. Вот, Юра, мне «50 первых поцелуев» в этом плане...

ЮЛ: Даже «Никки, дьявол-младший».

(смеются)

МС: Не, то есть на самом деле, на удивительное, опять же, у Адама Сэндлера как минимум два фильма...

ЕК: А «Клик»? тоже довольно трогательная концовка.

МС: Я не очень помню, что там было?

ЕК: А там кончилось тем, что он как бы осознал... то есть фильм был, конечно, с тупым юмором стандартным, но он осознал скоротечность жизни, там так это всё было трогательно показано, там показано было, как он, типа, не обратил внимания на своего отца, и тот умер, на перемотке всей этой, там концовка такая жизнеутверждающая: «Я проснулся, да? Это был всего лишь сон, да?» – и он побежал жить. Как бы, ну, хорошо было, лучше, чем весь фильм до этого.

ЮЛ: Там, по-моему, кончилось тупо, потом они решили заняться сексом с Кейт Бекинсейл, он убил её собаку, какую-то утку носил, и это её возбудило.

(смеются)

ЕК: Нет, это я забыл! Это я забыл.

ЮЛ: Да? А я нет, я это запомнил.

МС: Хорошо. Неожиданная очень концовка хорошая «Папарацци».

ЕК: Не смотрел.

МС: Не смотрел?

ЕК: Это с этим... с Джеком...

МС: Не-не-не, я не помню, как этого актёра зовут. Он не сильно известный. Помнишь, Юра, «Папарацци»? Это про человека – актёра, которого преследовал один папарацци конкретный. В итоге в машине ехал главный

герой с семьёй (с женой и, по-моему, с ребёнком, не помню точно), папарацци за ним ехал, фотографировал, они попали в аварию, в итоге там жена в коме, а актёр начинает, собственно говоря, мстить всем. Вообще не помнишь?

ЮЛ: Нет, не помню.

МС: Очень хороший фильм. Он не сильно кассовый, там ещё в одной очень клёвой роли... Этого самого главного героя заставили ходить на психологическую консультацию, когда он этого папарацци побить пытался, и там Мэл Гибсон сидел. Там Мэл Гибсон пропился, собственно говоря, и поэтому там показывают, Мэл Гибсон такой: «Ну да, я тоже здесь сижу». Это было очень смешно. Нет, факт в том, что просто главный герой — у него всё получается: он реально всем мстит, кого-то убивает и так далее. И в конце он такой нормальный, всё очищено. Его спрашивают: «Как вы? У вас всё хорошо?» И он такой: «Я просто к психологу хожу, всё нормально», на самом деле, людей убивал и так далее. Так что я советую, «Папарацци» — хорошее кино.

ЮЛ: Ну да. А я вспомнил «Гнев» с Вашингтоном, один из самых драматических моментов, когда главный герой умирает...

МС: Я вот думал, Юра вспомнит про «Гнев» или не вспомнит.

ЮЛ: Я вспомнил про «Гнев». Вспомнил про «Гнев», да-да-да.

МС: Молодец. Это драматическая концовка, но тем не менее.

ЮЛ: Нет, там тоже чувствуешь хорошо, потому что главная героиня всё-таки выживает, как бы.

МС: Ну да, само собой. Дакота Фаннинг. Хорошие концовки — на самом деле, их сложно вспоминать прям в таком большом количестве.

ЮЛ: Ну, Disney...

МС: Да, Disney. Давайте его перечислять, собственно говоря.

ЮЛ: Из Disney, да. «Сокровище нации», как бы, «Принц Персии», «Пираты Карибского моря».

ЕК: Мне больше третьи нравятся всё равно, потому что в третьих так красиво — встреча Блума с... Как их? Смиты, да, чета? Ну, Блума и Киры Найтли.

МС: Да-да-да.

ЕК: Раз в 10 лет, да. И Джек Воробей, который опять, по сути, с кольцевой концепцией, начинает с того же... заканчивая тем, с чего началось, и все остальные...

МС: Не, в третьих «Пиратах», в принципе, много красивых моментов. Там есть красивый драматический момент, когда вот этот капитан...

ЕК: Дэйви Джонс?

МС: Не-не, не Дэйви Джонс, который к Ост-Индской компании...

ЕК: Когда он идёт и взрывается корабль?

МС: Это очень красиво, очень круто.

ЕК: Да-да, красиво.

МС: Потом красивый момент, когда Уилл с Элизабет целуются, камера так вращается, играет музыка, слоу-мо, это просто дико красиво. Так что вот как-то так. Да, ну ладно...

ЕК: Из последних фильмов, кстати, где концовка тоже такая и драматическая, и при этом хорошая, — «Любой ценой». Смотрели?

МС: Да, согласен, согласен.

ЕК: Тоже там, как бы...

ЮЛ: «По соображениям совести» — тоже хорошая концовка.

ЕК: Да-да-да. Ну, «По соображениям совести»...

МС: Как раз наоборот, положительная.

ЕК: Да.

ЮЛ: Я говорю, как раз положительная, да.

МС: Как раз да, «По соображениям совести» — очень светлая, положительная, клёвая концовка.

ЕК: С почти религиозным подтекстом.

МС: Да.

ЕК: С этим вознесением главного героя.

ЮЛ: «Страсти Христовы» — очень плохая драматическая концовка, извините.

МС: «Я как-то большего ожидал», да? Такой: «Более светлого ожидал».

ЮЛ: Не, ну там тоже кончилось всё, как бы...

ЕК: Тогда и Аposalupto тоже, где, типа: «Ой, блядь! Испанцы приехали!»

(смеются)

МС: Никто не ждал, да.

ЮЛ: Козлобойцы прилетели — вот хорошая концовка, как бы. Заебись неожиданно.

(смеются)

МС: Да, окей. Хорошо, мы поговорили про хорошие концовки – про хорошие драматические, про хорошие... наоборот, хэппи-эндные такие, да. Давайте поговорим про говно.

ЮЛ: Я про бесящие концовки должен сказать и про сериальные.

МС: Давай.

ЮЛ: Одно из самых бесящих воспоминаний – это была концовка сериала «Твин Пикс», когда главный герой долго-долго ходил по своему красному вигваму, потом в него вселился демон этого Боба, он разбил себе голову об стекло, и на этом кончился сериал. Я такой: «Блядь!» Во-первых, что это, сука, значило, вот это хождение по этому красному грёбаному... Карлики и хуйня, и всё сплошное такое... блядина! И потом, как бы, он такой: «Как Энни?!» Я такой: «Сука!» На этом сериал закончился, я такой: «Пизда!»

МС: Я понял, пидор Линч вообще любит такое, потому что меня страшно бомбило от этого...

ЮЛ: «Малхолланд Драйв»?

МС: О, как меня бомбило! Какие-то тоже карлики опять, маленькие... что за хуйня там с этими карликами?! Почему?!

ЮЛ: Я теперь жду, на самом деле, продолжение «Твин Пикса» всё-таки...

МС: Чтоб тебе объяснили, в чём состоит приколот...

ЮЛ: Мне не объяснят, я уверен, да-да-да. Но всё равно, как бы, на тот момент, я говорю, я смотрел, я был фанатом «Твин Пикса» ужасным, я и читал первоисточник, и ни одну серию не пропускал. И там объясняли, что происходит, и совы им там, в общем, кажутся, и потом в конце...

МС: Не, я, честно говоря, в рот чих-пых концовки...

ЮЛ: Сука!

МС: ...в которых ни хера не понятно и тебе приходится лезть в интернет, чтобы...

ЮЛ: Я даже сейчас пытался найти на YouTube «Twin Peaks ending explain», думаю, хоть кто-нибудь ролик, сука, записал, прежде чем сюда прийти. (смеются) И ничего нормального не нашёл. То есть даже интернет не понял, что произошло. Может, я не там искал, как бы.

МС: С «Малхолланд Драйв» проще, там всё-таки, типа, объяснили как-то... ну, блядь!

ЮЛ: Там сон был на самом деле, там, типа, она спала.

МС: Да иди на хуй со своим сном! Пидор ты, на самом деле нельзя так снимать.

ЕК: Не, меня больше всего взбесило... ну, как бы понятно было, что это многоточие, это концовка нового «Человека-паука 2». Блядь, пидорасы просто! Там же сама сцена из трейлера, где он, типа, летит с люком на паутине на этого Носорога... и всё, и титры идут. Блядь! Как можно сделать концовку, если вы не уверены в кассовом успехе своего фильма? Ну как можно было так делать?! Просто так меня это взбесило!

МС: Ну да, бывает.

ЕК: Не, по сути, фильм был так себе, мне было интересно, чем продолжится, потому что там было много завязок интересных на будущее, и они всего этого меня лишили. Они просто лишили меня этой истории!

МС: А если сериалы вспоминать, вы все прекрасно знаете: «Как я встретил вашу маму».

МС: Как я ненавижу этот кусок тупого говна! Создатели, сосите хер!

ЕК: Ну, это твоё мнение, мы это обсуждали пару лет назад, нам с Юрой норм.

(смеются)

ЕК: Не, ну если так, по сути, концовка Lost— тоже наебалово...

МС: Слава богу, не досмотрел, в рот его чих-пых.

ЕК: По сути, они свели всё к тому, что, типа...

ЮЛ: ...это ему приснилось.

ЕК: Да, это было, типа, чистилище всё, они были в церкви всё время. Ну это пиздец!

ЮЛ: Нет, он всё это время умирал на пляжу, как бы, а это всё происходило у него в голове, судя по всему.

ЕК: Ну да. Но настолько они забили на объяснение... то есть вот просто, реально, столько придумывали — и поленились хоть как-то объяснить. То есть это просто, реально, у Lost сраная тупая концовка, идиотская абсолютно. Очень обидная. А кстати, к хорошим концовкам возвращаясь, мне просто безумно нравится концовка «Доктора Хауса».

МС: Ну, мне норм, да.

ЕК: Она очень... я, честно говоря, раза два пересматривал уже, когда он закончился, и каждый раз у меня прям слёзы..

ЮЛ: На драме Уилсона, как бы.

МС: Да, а мне больше нравились периодически концовки сезонов. Там были прямо... там такая драма клёвая.

ЕК: Не, а там, как бы, хорошая такая точка, что они оба уехали. Понятно, что этот умрёт скоро от рака. Причём все думали, что Хаус умрёт, потому что сюжет больше намекал на то, что, скорее всего, этот персонаж, а получилось наоборот, что умер, как бы, его друг, который, наоборот, его всё время более человечным делал.

ЮЛ: Но это странно, это практически «Шерлок Холмс», где играет Ватсон, а не Шерлок Холмс, как бы. Поэтому, по идее...

ЕК: Да. Я думаю, что хорошее решение, оригинальное, и я за это... восьмой сезон «Хауса» в целом был так себе.

МС: Ну хорошо, да, в этом не буду спорить даже.

ЮЛ: То есть про концовки именно, скорее всего, сериалы будут, потому что они...

МС: Не только, у меня есть, у меня есть...

ЕК: Кстати, тоже, опять же, хороший восьмой сезон (не девятый, его просто нужно игнорировать) у «Клиники». Восьмой сезон «Клиники» заканчивается... В принципе, «Клиника» чем хороша, она все восемь сезонов сравнительно ровная, там нет откровенно плохих сезонов, там всё идёт хорошо. Там восьмой сезон заканчивается таким очень длинным проходом главного героя – он увольняется из этой больницы, где он работал восемь лет, – проходом по коридору к выходу, и там появляются все персонажи, которые были все эти восемь сезонов. Безумно трогательно, я каждый раз рыдаю. Охуенная концовка! Но потом девятый сезон – это пиздец говно! Там уже другие герои, там появляется главный герой – просто так как бы, для галочки. Это просто сраное говно, которое нужно, ну, не знаю, вообще игнорировать. Вот «Клиника» – очень хорошая концовка.

МС: Я вспомнил про хорошую концовку: «Эквилибриум» – очень клёвая, красивая концовка, там, где эмоции у него появляются.

ЮЛ: Опять же, не всё получает, что он хочет.

МС: Да, да, само собой, тем не менее.

ЮЛ: Женщину он теряет в середине фильма вообще, как бы...

МС: Но всё-таки он хотел именно этого.

ЮЛ: Да, мир изменяется, как бы.

МС: Мир меняется.

ЮЛ: Я говорю, меня одна из самых бесящих... по-моему, «Зелёный фонарь». Так меня в своё время выбесил, ужасно.

ЕК: А чем он кончился?

ЮЛ: Фильм — говнище был полное, поэтому, наверное, и кончился абсолютно, как бы, это...

ЕК: «Зелёный фонарь» — это с Райаном Рейнольдсом?

ЮЛ: Да, с Райаном Рейнольдсом.

МС: Там, где он сражался с кучей говна.

ЮЛ: С кучей говна, да. Это было совершенно не впечатляюще.

ЕК: Человек, но говно.

ЮЛ: Да-да.

МС: Хорошо, «Законопослушный гражданин». Я сначала услышал про концовку от Юры, по-моему...

ЮЛ: Да.

МС: ...потом я посмотрел. Я такой думал, не может меня такое... Ебать в рот вас с этой концовкой! Ну это просто тупо! Это ненормально! Такой хитроман, всех наёбываю, из тюрьмы просто там устраиваю вообще... и в конце взрывается, вот по-тупому! Ну так нельзя, это видно, что была одна концовка, а потом сказали: «Нет, это неправильно! Переделай её, Курт Уиммер, пидор ты такой! Неправильная концовка». Ну видно, настолько переделали. Есть две концовки альтернативные, которые тупые, и слава богу, их поменяли. Первая концовка — «Клерки» оригинальные.

ЮЛ: Где все умирают там?

МС: Не все.

ЮЛ: Постреляли, Данте убивают...

ЕК: «Клерки 1»?

МС: Да, «Клерки 1». В конце, Кевин Смит снял концовку (слава богу, к хуям её вырезал, она теперь есть как дополнительный материал какой-то), просто Данте сидит у себя, вот один Данте, уходит его друг Рэндал, он один сидит, подходит какой-то чувак, его убивает, забирает деньги и уходит. Всё.

ЮЛ: Ограбление, ну, «Клерки».

МС: Ограбление обычное. Типа, на хуй это нужно? К чему это вело?

ЕК: Тупо и страшно.

МС: Я понимаю, человек бы, например, ходил посматривал весь фильм на них.

ЮЛ: Да.

МС: По-странному. Все такие: «Что-то...»

ЮЛ: Долбаное ружьё, которое могло выстрелить в конце.

МС: Да, какое-то есть ощущение тревоги. Нет, это вообще ни к чему, это просто тупо. Вот такой шок и концовка «Вышибал». Смешной, клёвый, замечательный фильм. Знаете, как он заканчивался в оригинале? Продюсеры сказали переделать. Наши проигрывают. Помнишь, там последний этот самый бросают вышибалы?

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Потом выясняется, что аут всё-таки, и вот начинается дальше... после этого там и Чак Норрис, и лесбийский чуть ли не секс, всё, просто сплошная феерия идёт дальше, просто вообще истерика. В оригинале просто бросают, плохие выигрывают – конец, титры. Всё.

ЕК: Нахера?

МС: Снял режиссёр эту хуйню, продюсеры ему сказали: «Слышь, ты, дебил! Пожалуйста, убери эту поебень! Это ненормально». Он такой: «Это оригинальная концовка» – «В жопу себе засунь! У нас не будет оригинальная концовка». Ну серьёзно, это смешная комедия, нахер её заканчивать на такой тупой ноте?

ЮЛ: Драматичной, да.

МС: Причём она реально просто резкая и неожиданная – и тупая. Слава богу, переделали. И режиссёр, типа, в качестве мести студии пошёл вообще... Помните, они и денег кучу выигрывают, и вот у него тройничок сейчас будет. То есть он такой: «Я вам сейчас, пидоры, покажу! Я вам сейчас такую секс-машину устрою!» Там, по-моему, даже как раз, когда сундук с призом...

ЮЛ: Да-да-да.

МС: ...там, по-моему, написано «Deus ex machina», собственно говоря. То есть он так подъебал. Ну или что-то подобное. Он, типа: «Вот вам! Это неправильная концовка!» Нет, сука! Это правильная концовка! Это правильная концовка, адекватная этому фильму – тупой комедии, смешной абсурдной комедии.

ЮЛ: Ну да.

МС: О чём и речь. Ну вот, тем не менее, пожалуйста. Это ужасно, я видел эту концовку, это очень хуёво. Кто ещё может что вспомнить?

ЮЛ: В смысле, именно из бесящих концовок?

МС: А, хорошо: «Дьявол носит Prada». Меня тоже абсолютно не устроила концовка, у нас ещё были споры с читателями по этому поводу. А фокус в том, что фильм снят более-менее по книге... все помнят?

ЮЛ: Ну, да-да.

МС: Там Хэтэуэй^ч устраивается на работу...

ЮЛ: ...в модный журнал с Мэрил Стрип, она разгоняется.

МС: Да, с Мэрил Стрип, и так далее. И вот она работает на износ, а Мэрил Стрип – такой жёсткий босс

ЮЛ: Там Эмили Блант даже есть.

МС: Там Эмили Блант, да, кстати.

ЕК: Которая играет почти злодейку.

ЮЛ: Нет, она в итоге исправляется, она просто доведённая...

МС: Да. А фокус в том, что у неё при этом...

ЮЛ: Мэрил Стрип?

МС: Нет-нет...

ЮЛ: Хэтэуэй?

МС: Хэтэуэй, у неё...

ЮЛ: Бойфренд есть?

МС: ...с личной жизнью не сильно ладится, и подружки к ней начинают хуже относиться, и бойфренд на неё косо смотрит, что она такая вся заработавшаяся, и в конце она... у неё последнее там какое-то задание, какой-то ивент, она на хуй посылает Мэрил Стрип, просто там, типа, телефон бросает в фонтан или ещё куда-то, а потом Мэрил Стрип с ней пересекается, ей там предлагает что-то, она говорит: «Нет, всё, до свидания», – и вот уходит, и они расстаются. А Мэрил Стрип потом ещё и пишет для неё какую-то...

ЮЛ: ...отличную рекомендацию.

МС: ...отличную рекомендацию. Меня после этого так бомбило просто! То есть составили персонажей, да, показали, что Мэрил Стрип – она такой жёсткий босс. Жёсткий, эффективный, без личной жизни особой, но тем не менее. Ну, она там главный редактор самого популярного журнала...

ЮЛ: Это, по-моему, её личный выбор был это сделать.

МС: Да, она так захотела.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Она так захотела, собственно говоря. При этом бойфренда Энн Хэтэуэй показали каким-то уебаном. Она один раз опоздала на его День рождения, собственно говоря, хотя у неё был ивент, опять же, и они все про это знали, он ей там истерику устроил. Подружка увидела, как кто-то её целует

в щёчку, какой-то посторонний мужик, хотя там сюжетно это обосновано, она ей тоже истерику. То есть у неё подружки ебанутые, бойфренд у неё уебан, она в конце выбирает всё это — личную жизнь, посылает на хуй Мэрил Стрип, а Мэрил Стрип ей ещё улыбается, машет ручкой...

ЕК: Ну да, согласен, логично.

МС: Это тупо, это просто... по книге примерно так всё и обстоит, но в фильме показали другие характеры, переделали, и вот нужна была другая концовка. Я поэтому в рецензии, по-моему, даже написал, типа: «За пять минут до этого самого можете вставить, выходить из кинотеатра, будет отличное кино, концовка всё портит». Меня очень сильно с неё бомбило. Вот как-то так.

ЮЛ: Есть пример хренового фильма, но с концовкой, которая всё искупает, — это «Первый мститель», когда...

МС: Да! Когда он во льдах оказывается?

ЮЛ: Да-да-да.

МС: «Окей!» — Юра сказал.

ЮЛ: Не, когда он потом просыпается, он оказывается в нашем времени.

МС: Да, да, да.

ЮЛ: Всё, что было до этого, это было такое...

ЕК: Да, кстати, там сильная концовка.

МС: Это было хорошо, согласен.

ЕК: Хотя предсказуемая, конечно же.

ЮЛ: Ну, понятно, да. Не, я к тому, что фильм был сам так себе, откровенно говоря, но последние пять минут именно, что можно было, как бы, это...

МС: Ну вот. А так, чтобы меня как-то сильно бомбило от концовки, я, честно говоря, не помню. Бывали какие-то сливные достаточно.

ЮЛ: Это скорее, как бы, идёт от самого фильма: фильм дурацкий — и концовка тоже...

ЕК: Ну да, это уже именно из-за неорганичности...

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: ...третьего акта с первыми двумя, по сути.

МС: Скорее так: меня больше ничего сильно не бомбило, чтоб... Тут, наверное, речь о том, что нравилось-нравилось, потом — ёб вашу мать, как всё плохо! Такого я, в принципе... Более-менее, по-моему, всё вспомнили, что...

ЮЛ: «Гражданин», да.

МС: «Дьявол» — понятно, что не для всех, но для меня точно, как бы. Вот эти альтернативные концовки, которые я сказал, ну и ещё там по мелочи всякое разное. Как-то, наверное, всё?

ЕК: Да.

ЮЛ: Да, наверное, всё.

МС: Дорогие читатели! Вы можете заходить в комментарии, нам рассказывать про какие-то очень классные концовки...

ЮЛ: Да, только не говорите про Шьямалана, потому что это для кого-то работает, для кого-то нет. Допустим, например, тот же самый... «Знаки»?

МС: Ну да.

ЕК: Ну да.

МС: Там, где всё это было связано...

ЮЛ: Сам-то фильм нормальный.

МС: Нормальный.

ЮЛ: Во-первых, инопланетяне, которые боятся воды, которые прилетели на Землю, которые...

МС: Ну слушайте, просто после того, как ты смотришь обзор «Ностальгирующего критика...

МС: Смотреть, пересматривать невозможно в принципе. Так что заходите, оставляйте комментарии...

ЮЛ: А, господа, самая замечательная концовка, я вспомнил ещё кино «Идентификация» с Кьюсаком, там, где у него было...

МС: О, да. Но опять же, неожиданная это была концовка. Одна из неожиданных. Ни хера себе, вот это поворот! Мы думали, просто на обычный триллер идём, а там в конце, типа: «Ничего себе!» Так что заходите, оставляйте, рассказывайте, какие концовки понравились, от каких вас яростно...

ЕК: Про что мы забыли.

МС: Да, про что мы забыли. От каких вас яростно, невообразимо бомбило (это особенно интересно, мне кажется). Мы как-то их не много вспомнили...

ЮЛ: «Назад в будущее», там триквел бомбил, когда всё это тоже начало повторяться, да.

МС: Понятно. И спасибо ещё раз Григорию Яффе за то, что он нас спонсирует и...

ЮЛ: ...заставляет нас напрягать мозги.

МС: Да, о чём и речь. Это всегда весело. Чтоб мы подготовились заранее, списочек составили: кто-то в айпаде, кто-то в голове. Всё, всем пока! До новых встреч!

ЮЛ: До новых встреч!

ЕК: Пока!

Расшифровка: Антон Чеснаков, Юлия Шипова